

Авторы:

Чарли Джейн Андерс
Маргарет Этвуд
Дженнин Капо Крусе
Джозеф Кассара
Энджи Крус
Пэт Каммингс
Сильвия Дэй
Эмма Донохью
Дэйв Эггерс
Диана Гэблдон
Тесс Герритсен
Джон Гришэм
Мария Инохоса
Мира Джейкоб
Эрика Йонг
Си Джей Лайонс
Селеста Инг
Томми Ориндж
Мэри Поуп Осборн
Дуглас Престон
Элис Рэндалл
Ишмаэль Рид
Роксана Робинсон
Нелли Розарио
Джеймс Шапиро
Хэмптон Сайдз
Р. Л. Стайн
Нафисса Томпсон-Спайрс
Моник Чыонг
Скотт Туроу
Луис Альберто Урреа
Рэйчел Вэйл
Вэйке Ван
Кэролайн Рэндалл Уильямс
Де'Шон Чарльз Уинслоу
Мег Вулицер

Четырнадцать
ДНЕЙ

роман в новеллах

под редакцией
Маргарет **Этвуд**,
Дугласа **Престона**

Издательство «Иностранка»

МОСКВА

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ч 54

FOURTEEN DAYS: A COLLABORATIVE NOVEL
Edited by Margaret Atwood and Douglas Preston
Copyright © 2022 by The Authors Guild Foundation
"The Soft Shoulder" story copyright © 2024 by Charlie Jane Anders;
"The Exterminator" story copyright © 2024 by Margaret Atwood;
"Langosta" story copyright © 2024 by Jennine Capo Crucet;
"Rabbit Trauma" story copyright © 2024 by Joseph Cassara;
"Apt. 3C" story copyright © 2024 by Angie Cruz;
"Playhouse" story copyright © 2024 by Pat Cummings;
"On Carnegie Lane" story copyright © 2024 by Sylvia Day;
"The Party" story copyright © 2024 by Emma Donoghue;
"Storyteller" story copyright © 2024 by Dave Eggers;
"The Ghost in the Alamo" and "A Stillness at the Heart" stories copyright © 1999 by Diana Gabaldon;
"The Doctor" story copyright © 2024 by Tess Gerritsen;
"Another Brother for Christmas" story copyright © 2024 by John Grisham;
"The Double Tragedy as Told by the Gossip from 3B" story copyright © 2024 by Maria Hinojosa;
"The Woman in the Window" story copyright © 2024 by Mira Jacob;
"The Vagina Monologues" story copyright © 2024 by Erica Jong;
"Iron Lung" story copyright © 2024 by CJ Lyons;
"The Curses" story copyright © 2024 by Celeste Ng;
"The Tweaker" story copyright © 2024 by Tommy Orange;
"A Journey to the East, 1972" story copyright © 2024 by Mary Pope Osborne;
"The Red Sox Impossible Dream", "Yessie's Bird", and "The Tapes of Charlotte P."
stories copyright © 2024 by Douglas Preston;
"Lafayette" and "Jericho" stories copyright © 2024 by Alice Randall;
"The Experimental Poet" story copyright © 2024 by Ishmael Reed;
"Appraisal" story copyright © 2024 by Roxana Robinson;
"Rivington Rosary" story copyright © 2024 by Nelly Rosario;
"Shakespeare in Plague Times" story copyright © 2024 by James Shapiro;
"Elijah Vick" story copyright © 2015 by Hampton Sides;
"The Interloper" story copyright © 2024 by R. L. Stine;
"My Name is Jennifer" story copyright © 2024 by Nafissa Thompson-Spires;
"Buster Style" story copyright © 2024 by Monique Truong;
"Iraq" story copyright © 2024 by Scott Turow;
"Alicia and the Angel of Hunger" story copyright © 2024 by Luis Alberto Urrea;
"A Gift for Your Wedding to Which I Was Not Invited" story copyright © 2024 by Rachel Vail;
"The Chinese Exchange Student" story copyright © 2024 by Weike Wang;
"Ghost Cracker and Rosie" story copyright © 2024 by Caroline Randall Williams;
"Remembering Bertha" story copyright © 2024 by De'Shawn Charles Winslow;
"The Apron" story copyright © 2024 by Meg Wolitzer
Published by special arrangement with HarperCollins Publishers LLC
All rights reserved

Перевод с английского Оксаны Василенко

Оформление обложки Ильи Кучмы

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

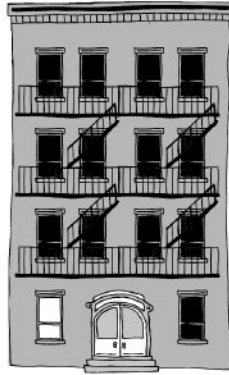
© О. И. Василенко, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-25552-4

Оглавление

День первый. <i>31 марта 2020 года</i>	9
День второй. <i>1 апреля 2020 года</i>	50
День третий. <i>2 апреля 2020 года</i>	71
День четвертый. <i>3 апреля 2020 года</i>	96
День пятый. <i>4 апреля 2020 года</i>	144
День шестой. <i>5 апреля 2020 года</i>	183
День седьмой. <i>6 апреля 2020 года</i>	210
День восьмой. <i>7 апреля 2020 года</i>	233
День девятый. <i>8 апреля 2020 года</i>	264
День десятый. <i>9 апреля 2020 года</i>	284
День одиннадцатый. <i>10 апреля 2020 года</i>	309
День двенадцатый. <i>11 апреля 2020 года</i>	334
День тринадцатый. <i>12 апреля 2020 года</i>	388
День четырнадцатый. <i>13 апреля 2020 года</i>	418
Об авторах	463
От Фонда Гильдии писателей	473

[Следующий текст является расшифровкой неотребо-
ванных записей, обнаруженных в отделе хранения вещест-
венных доказательств в Управлении полиции Нью-Йорка
по адресу: Бруклин, Фронт-стрит, д. 11, NY 11201. Сдано на
хранение 14 апреля 2020 года, обнаружено и опубликовано
6 февраля 2024 года.]

День первый

31 марта 2020 года

Зовите меня 1А. Я управляющий хозяйством общего пользования в доме на Ривингтон-стрит в Нижнем Ист-Сайде, Нью-Йорк. Шестиэтажный доходный домишко без лифта, давно превратившийся в халупу, которую следовало бы снести, гордо называется «Фернсби армс», словно какое-нибудь родовое поместье, и явно не дотягивает до высоких стандартов богатой застройки по соседству. Насколько мне известно, тут никогда не жили знаменитости: никаких серийных убийц, граффитчиков-провокаторов, скандально известных поэтов-пьяниц, радикальных феминисток или уличных певцов с Бродвея, выбившихся в звезды. Судя по виду здания, в нем вполне могла приключиться парочка убийств, но ничего такого, что попало бы на страницы «Нью-Йорк таймс».

Жильцов я практически не знаю. Я вообще здесь недавно: работа мне досталась в то время, когда город закрывался на ковидный карантин, и жилье прилагалось

к работе. Судя по номеру, квартира 1А должна была находиться на первом этаже, а по факту оказалась в подвале — темном, как преисподняя, да еще и вне зоны охвата мобильной связи, — но отказываться было поздно. Тут первым этажом считается подвал, а второй этаж называется первым — и так до шестого. Вот ведь жулики!

Платят отвратительно, но деваться мне некуда: хотя бы не бомжую на улице! Мой отец приехал сюда из Румынии подростком, женился и пахал как лошадь, работая управдомом в Квинсе. Потом завел семью, а когда мне стукнуло восемь, моя мама ушла. Мне приходилось таскаться за отцом, когда он чинил протекающие краны, менял перегоревшие лампочки и делился мудрыми мыслями. Присутствие очаровательного ребеночка увеличивало его чаевые (я и сейчас еще очень даже ничего, спасибо). Он из тех управдомов, которым люди склонны исповедоваться. Пока он прочищал забитый унитаз или выводил тараканов, жильцы изливали ему душу. Он сочувствовал, благословлял и утешал. У него всегда находилась подходящая к случаю старинная румынская поговорка или некая древняя мудрость Карпатских гор, а иностранный акцент добавлял значимости его словам. Жильцы просто обожали моего отца. По крайней мере, некоторые. Я тоже, ведь он ничуть не притворялся и в самом деле был именно таким: добрым, мудрым, нарочито суровым отцом. Его единственный недостаток состоял в том, что он был слишком пропитан духом Старого Света и совершенно не осознавал, как сильно каждый день его перепахивает жизнь в Америке. Короче, мне его доброта и всепрощающая натура по наследству не перешли.

Отец желал мне лучшей доли, подальше от чужих засоренных унитазов, и копил, как чокнутый, лишь бы отправить меня в колледж. Мне повезло получить бас-

кетбольную стипендию в Университете штата Нью-Йорк — с перспективой стать спортивным обозревателем. На этот счет мы поругались. Отец хотел определить меня в инженеры с тех самых пор, как мне удалось взять приз на конкурсе робототехники в пятом классе. С колледжем в итоге ничего не вышло: из баскетбольной команды меня выпнули, когда обнаружили в моих анализах травку; пришлось бросить учебу, оставив отцу долгов на тридцать тысяч баксов. Ну то есть поначалу-то было куда меньше, всего лишь маленький заем в дополнение к стипендии, но грабительские проценты выросли со скоростью раковой опухоли. После колледжа меня ненадолго занесло в Вермонт, где удалось посидеть на чужой шее, но потом любовь закончилась, и мне ничего не оставалось, кроме как вернуться обратно в отцовский дом и найти работу в ресторане «Ред лобстер» в торговом центре «Квинс-плейс молл».

Когда у отца стали появляться симптомы болезни Альцгеймера, какое-то время мне удавалось прикрывать его, работая за него по утрам, до начала моей смены в ресторане. В конце концов одна мерзкая жаба-жиличка доложила про нас владельцу, и отца вынудили уйти на пенсию. (В качестве благодарности от меня она получила мой набор легио, спущенный в унитаз, — благо у меня имелся универсальный служебный ключ.) Оплачивать лечение нам было не по карману, поэтому отца отправили в Нью-Рошелл, в «Зеленый замок» — дом престарелых для пациентов с деменцией. Вот так названьице! Зелеными там были разве что стены — причем тошнотворно-казенного цвета, как сопля, вы наверняка такой видели. Приходите к нам за стилем жизни; оставайтесь у нас навсегда! В первый же день своего пребывания там отец бросил в меня тарелку с феттучини альфредо. Пока

город не закрыли на карантин, мне удавалось навещать отца — не слишком часто из-за моей астмы, а также череды непрекращающихся злключенияй, из которых состоит моя жизнь.

Счета за лечение посыпались на мою голову, хотя вроде как их покрывала бесплатная государственная страховка. Да какое там! Подождите, пока постареете и заболаете, сами убедитесь. Видели бы вы стопку бумаги, сожженной мной в мусорном ведре, — аж пожарная сигнализация заверещала. Это случилось в январе. Владельцы здания дали мне тридцать дней, чтобы съехать с квартиры, так как наняли нового управдома: я знаю этот дом вдоль и поперек, но моя кандидатура их не устроила, ведь я женщина. Ресторан меня тоже уволил: ухаживая за отцом, я пропустила слишком много рабочих дней. Потеря работы и перспектива оказаться бомжом вызвали очередной приступ астмы, меня отвезли на неотложке в Пресвитерианскую больницу Нью-Йорка, где напихали трубок во все отверстия. Когда я вышла, выяснилось, что все имущество из квартиры забрали — включая отцовское. Но телефон у меня остался. Мне пришла электронка с предложением работы в «Фернсби армс», к которой, похоже, прилагалась меблированная квартира, и я не стала долго раздумывать.

Все произошло так стремительно. Еще вчера коронавирус был проблемой черт знает где, в каком-то там Ухане, а сегодня мы вдруг получили пандемию прямо здесь, в Соединенных Штатах. Я собиралась повидать отца, как только перееду на новое место, а тем временем почти каждый день общалась с ним по «Фейстайму» с помощью санитарки. А потом внезапно Национальной гвардии приказали окружить Нью-Рошелл, и отец очутился

в эпицентре событий, полностью отрезанный от внешнего мира. Хуже того, мне никак не удавалось дозвониться в тот дурацкий «Сопливый замок»: в приемной никто не брал трубку, а ни мобильник санитарки, ни телефон отца не отвечали. Я упорно набирала номер и слышала бесконечные гудки; или кто-то снимал трубку, и телефон оказывался вечно занят; или механический голос просил меня оставить сообщение. В марте город закрыли на карантин из-за ковида, и я застряла в той самой забитой странной рухлядью квартирке в подвале развалюхи, где обитало разношерстное сборище незнакомцев.

Я слегка нервничала, ведь большинство людей не ожидают увидеть женщину в роли управдома, но во мне шесть футов роста, я здорова как бык и много чего могу. Отец всегда называл меня *strălucitor*, что по-румынски означает «яркая», и это не просто отцовское восхищение, я и в самом деле такая. Мужчины постоянно обращают на меня внимание, хотя оно мне до лампочки, как и, собственно, мужчины. Мне не раз доводилось иметь дело с мудаками, и, поверьте, они меня не скоро забудут; я вполне в состоянии справиться со всем, что может приключиться на такой работе. В конце концов, Дракула — мой прапрадед в тринадцатом колене, если верить отцу. Причем не какой-то там дурацкий голливудский вампир Дракула, а самый настоящий Влад III Дракула, господарь Валахии, которого саксонцы и османцы прозвали также Цепешем — «сажающим на кол». Я могу починить что угодно, а также разделить в уме пятизначное число на двузначное; когда-то я выучила первые сорок цифр числа пи и до сих пор могу их повторить (ну что тут скажешь, люблю я цифры). Я не собираюсь торчать в «Фернсби армс» до конца жизни, а пока потерплю. Я больше не стану разочаровывать отца.

Когда я приступила к работе, мой предшественник уже ушел на пенсию. Похоже, далеко не везде имущество уволившегося управдома выносят подчистую, поскольку квартира была завалена его барахлом — да так, что шагу не ступить! Поэтому первым делом я разобрала все на две кучи: одну — для продажи на «Ибэй», вторую — для мусорки. Большая часть шмоток попала во вторую, но нашлось и кое-что стоящее, а несколько вещичек оказались мне довольно ценными. Я ведь уже упоминала, что мне нужны деньги?

Чтобы вы примерно понимали, что именно обнаружилось в квартире, вот список навскидку: шесть виниловых пластинок Элвиса на сорок пять оборотов, связанные грязной лентой; молитвенно сложенные руки из стекла; банка старых жетонов для метро; картина с изображением Везувия на вельвете вместо холста; чумная маска с длинным изогнутым клювом; набитая бумагами папка-гармошка; пришитая синяя бабочка в коробке; театральный бинокль с фальшивыми бриллиантами и пачка старых греческих банкнот. Замечательнее всего была оловянная погребальная урна с гравировкой: «Уилбур П. Уортингтон III, покойся с миром». Я так понимаю, Уилбуром звали собаку — хотя кто его знает, почему бы и не ручного питона или вомбата?

Как я ни старалась, мне не удалось выяснить никакой личной информации о предыдущем управдоме. Я даже имени не узнала, поэтому решила называть Уилбуром и его. Этаким небритый старикашка с привычкой ворчать «Ну, что тут у нас такое?» вдумчиво изучает сломанное жалюзи, выпятив губы и похмыкивая. Уилбур П. Уортингтон III, управдом «Фернсби армс».

В конце концов в стенном шкафу обнаружилась закладка, которая пришлась мне по вкусу: радужные ряды

полупустых бутылок из-под всевозможных крепких спиртных напитков и безалкогольных добавок к ним плотно заполняли все полки.

Заинтересовавшись содержимым файла-гармошки, я нашла кучу различных бумажек, причем явно где-то собранных, а не написанных самим управдомом. Некоторые, очень старые, были набиты на пишущей машинке, другие — распечатаны на принтере, а какие-то — написаны от руки. Большинство представляли собой рассказы от первого лица: невразумительные, бессвязные истории без начала и конца, без сюжета и имени автора — просто случайные осколки и обрывки чьих-то жизней. Во многих не хватало страниц, повествование начиналось и заканчивалось на середине фразы. Кроме того, там лежало несколько длинных писем и заумные юридические документы. Надо полагать, теперь все принадлежит мне — меня затошнило от мысли, что все мое имущество выбросили из квартиры отца, а взамен мне достался какой-то чужой хлам.

Помимо всего прочего, прямо посреди облупившегося письменного стола возлежала толстенная папка-скоросшиватель, а на ней — пожеванная ручка «Бик». То есть наполовину съеденная: мой таинственный предшественник стгрыз верхнюю часть как минимум на дюйм.

Поверхность стола являлась чуть ли не единственным аккуратно прибранным местом в квартире, и самодельная книга немедленно привлекла мое внимание. На обложке, выведенное готическим шрифтом, красовалось название: «Библия Фернсби». К первой странице бывший управдом скрепкой прикрепил записку для нового, то есть для меня, в которой объяснил, что является психологом-любителем и проницательным наблюдателем человеческой природы, а в папке содержатся его заметки, собранные

в результате наблюдений за жильцами. Я пролистала их, поражаясь тщательности и насыщенности обширных записей. В конце он вставил пачку чистых листов с заголовком «Заметки и наблюдения», а внизу добавил мелким шрифтом: «(Для заполнения следующим управдомом)».

Я устала писать на пустые страницы: старик совсем спятил, если решил, будто его преемник (да и вообще кто угодно!) захочет что-то сюда записывать. Тогда я и представить себе не могла, каким волшебным очарованием обладают пожеванная ручка и чистые листы.

Я вернулась к наблюдениям управдома. И не лень же ему было удивительно аккуратным почерком исписать целую кипу бумаги рассказами о жильцах, добавляя меткие комментарии по поводу их жизней, причуд, слабостей, а также указывая, на что следует обращать внимание и, самое главное, как они обычно дают чаевые.

Папка была набита историями, забавными случаями, отступлениями и головоломками, слухами, выдаваемыми за факты, напыщенными выражениями и остроумными замечаниями. Каждому жильцу он дал прозвище — забавное и в то же время загадочное. Про квартирантку из 2D написал: «Дама с кольцами, у нее есть кольца, безделушки и наряды». Или про женщину из 6С: «Повариха, шеф-повар падших ангелов». 5С: «Евровидение, человек, который отказывается быть тем, кем не является». Или 3А: «Вурли, чьи слезы превращаются в ноты».

Многие прозвища и заметки выглядели именно так — как головоломки. Должно быть, Уилбур был просто мастер тянуть кота за хвост, посвящая все свое время записям, вместо того чтобы чинить протечки и вставлять окна в этой дыре.

Я читала страницу за страницей, не в силах оторваться. Заметки, конечно, очень странные, но для новенького

управдома на вес золота! Я принялась запоминать жильцов, их прозвища и номера квартир — всю жизненно важную информацию. Как ни смешно, а без «Библии Фернсби» я бы тут совсем растерялась. Здание прямо-таки разваливалось на глазах, и Уилбур извинялся за его состояние, объясняя, что владелец давным-давно не появляется, не отвечает на просьбы, не собирается ни за что платить и даже, черт возьми, не берет трубку! Этот ублюдок вообще свалил в туман. «Ты будешь злиться и отчаиваться, пока не осознаешь, что никто тебе не поможет», — написал Уилбур.

К задней обложке «Библии» он приклеил скотчем ключ с запиской «Тебе понравится». Я решила, что это универсальный ключ от всех квартир, но реальность опровергла мою гипотезу: из-за очень странной формы он даже не влезал в большинство замков. Меня разобрано любопытство, и при первой же возможности я начала планомерно обходить дом, пробуя ключ на всех замках, но он не подходил никуда. Я уже собиралась плюнуть на это гиблое дело, когда в конце коридора шестого этажа обнаружилась узкая лестница, ведущая на крышу — через дверь с навесным замком. И — вы не поверите! — ключ легко повернулся! Я открыла дверь, вышла наружу и огляделась.

С ума сойти! Да здесь прямо рай какой-то, несмотря на пауков, голубиное дерьмо и хлопающие на ветру полуоторванные листья толя. Крыша оказалась огромной, а виды с нее открывались умопомрачительные. Здания по обеим сторонам «Фернсби армс» недавно снесли застройщики, и наш дом одиноко возвышался над горами щебня: с него отлично просматривалась вся улица Бауэри, аж до Бруклинского и Вильямсбургского мостов, а также небоскребы Нижнего Манхэттена и Мидтауна.

Лучи заходящего солнца окрашивали весь город в розоватый цвет, а одинокий инверсионный след над головой ярко сиял оранжевым. Я схватилась за телефон — сигнал отличный!

«Да к чертям собачьим!» — подумала я, оглядываясь вокруг.

Отсюда я наконец-то могу позвонить отцу и, возможно, поговорить с ним, если проблема действительно всего лишь в приеме на том конце, в «Тошнотно-зеленом замке». Конечно, находиться на крыше запрещено, но владелец уж точно не прискачет в зараженный ковидом город с инспекцией своих владений. После почти двух недель карантина крыша — единственное место, где можно более-менее безопасно подышать свежим воздухом и посмотреть на солнышко. Когда-нибудь застройщики возведут рядом крутые стеклянные башни, погрузив «Фернсби армс» в вечную тень, а до тех пор почему бы мне не распорядиться этим местом по собственному разумению? Старина Уилбур П. Уортингтон явно считал точно так же, а ведь тогда еще даже карантин не ввели.

В глаза бросилась какая-то большая штука прямо посреди крыши, спрятанная под пластиковым чехлом. Сдернув его, я увидела старую, обитую красным бархатом кушетку в пятнах грязи — так вот где зависал прежний управдом!

«Господи, благослови Уилбура П. Уортингтона Третьего!» — подумала я, устраиваясь поудобнее на погрызенном мышами ложе.

Я стала приходить на крышу каждый вечер на закате, прихватив термос с коктейлем из текилы или еще чего-нибудь, найденного на полках с разноцветными бутылками. Растянувшись на кушетке, я наблюдала, как солнце садится над Нижним Манхэттенем, и раз за разом наби-

рала номер отца. Мне так и не удавалось дозвониться, но хотя бы сигнал был хороший.

Увы, мое уединение в раю вскоре закончилось. Пару дней назад, в последнюю неделю марта, когда в городе разгорался пожар ковида, кто-то из жильцов срезал замок с двери и притащил на крышу пластиковый стул, чайный столик и герань в горшке. Вообще уже оборзели! Старина Уилбур, помимо всякого хлама, собрал целую коллекцию замков, из которой я взяла самый мощный, тяжеленный навесной, из хромированной стали с закаленным корпусом (можно лосю череп размозжить), и повесила его на дверь. Такой замок хрен срежешь — или вернем вам деньги в тройном размере! Однако, надо полагать, не только мне нестерпимо хотелось свободы: кто-то сорвал замок ломом — вместе с петлями, разворотив в процессе дверь. Запирать теперь нечего, и попробуй купи новую дверь во время ковида!

Я догадывалась, кто это сделал. Выйдя на крышу через вынесенную дверь, я увидела виновника, свернувшегося калачиком в кресле — с книгой и вейпом в зубах. Кресло было из тех, что называют «пещерой»: в форме яйца, покрытое искусственным мехом. Такую штуку еще попробуй затащи аж на крышу! Внутри сидела девушка из квартиры 5В — Уилбур в своей «Библии» прозвал ее Хелло-Китти за то, что она носила свитера и кенгурушки с изображением мультяшного котика.

Хелло-Китти хладнокровно уставилась на меня: осмелюсь ли я предъявить ей обвинение? Я промолчала. А что тут скажешь? Ее поступок скорее вызвал у меня уважение: эта девчонка чем-то похожа на меня. Кроме того, мы ведь не обязаны друг с другом разговаривать, — похоже, ей хочется держаться от меня подальше не меньше, чем мне от нее. Я сделала вид, будто в упор ее не заметила.

Затем жильцы, один за другим обнаруживая выход на крышу, стали затаскивать вверх по узенькой лестнице свои самые уродливые стулья и усаживаться тут на закате, «соблюдая социальную дистанцию», как нынче стало модно говорить. Я, разумеется, попыталась их остановить, повесив объявление, что это противозаконно (строго говоря, так оно и было): можно споткнуться и упасть через низкое ограждение. Однако все уже просидели в карантине целую вечность, и люди сломали бы любые решетки ради глотка свежего воздуха и красивого вида. И я их не виню. В здании темень, холод и сквозняки; в коридорах странные запахи, повсюду разбитые и выломанные окна. Кроме того, на крыше все еще хватает места: никто ни к кому не прикасается, громко не разговаривает и даже не сморкается, и все мы держим дистанцию в шесть футов. Если бы в этом чертовом городе можно было найти антисептик для рук, я бы повесила на двери целое ведро. Ну а так приходится раз в день обрабатывать дверные ручки хлоркой. За себя я не переживаю: мне всего лишь тридцать, и, говорят, к молодежи вирус не прилипает. Правда, у меня еще и астма.

И все же жаль лишиться личного убежища.

Тем временем ковид бесчинствовал в городе. Если девятого марта мэр объявил об обнаружении шестнадцати случаев заражения, то к тринадцатому, как я уже упоминала, Нью-Рошелл оцепила нацгвардия, а двадцатого марта Нью-Йорк закрыли полностью — как раз вовремя, чтобы все получили возможность запоем смотреть первый сезон «Короля тигров». Через неделю число заражений превысило двадцать семь тысяч, каждый день сотни людей умирали, а заболевших становилось все больше. Я внимательно изучала статистику, а затем начала записывать ее на чистых страницах книги Уилбура, в его так

называемой «Библии Фернсби», — и, надо полагать, это имело судьбоносные последствия.

Ежу понятно: все, кто мог, уже покинули Нью-Йорк. Богатенькие буратино и высокооплачиваемые специалисты бежали из города, словно крысы с тонущего корабля: с визгом улепетывали со всех ног в Хэмптонс, Коннектикут, Беркширские горы, в штат Мэн и на полуостров Кейп-Код — куда угодно, лишь бы подальше от Нью-Ковид-Йорка.

Нам бежать было некуда. Моя обязанность как управдома (по крайней мере, на мой взгляд) состояла в том, чтобы не допустить в «Фернсби армс» появления ковида, готового поубивать жильцов. Не считая разве что тех, кто жил в квартирах, на которые городская администрация установила потолок арендной платы: ха-ха, владелец наверняка велел бы мне не протирать хлоркой их дверные ручки! Я развесила объявления, прописав в них правила: посторонних в здание не приводить, в помещениях общего пользования держать дистанцию в шесть футов, на лестницах не собираться — ну и все в таком духе. Точно так, как сделал бы отец. Указаний про маски сверху не спускали, ведь их даже на медиков не хватало. В общем, мы тут застряли до самого конца, и сидеть нам взаперти.

И каждый вечер жильцы, уже обнаружившие выход на крышу, поднимались наверх. Сначала нас собиралось шестеро. Я почитала про каждого в «Библии Фернсби»: Кислятина из квартиры 2В, Евровидение из 5С, Дама с кольцами из 2D, Мозгоправша из 6D, Флорида из 3С и Хелло-Китти из 5В.

Пару дней назад, на закате, в семь часов вечера, жители Нью-Йорка начали подбадривать врачей и всех остальных, кто боролся с пандемией. Здорово, когда можно хоть что-то сделать, а заодно разнообразить скучный

Ч 54 **Четырнадцать дней** : роман в новеллах / под ред. М. Этвуд, Д. Престона ; пер. с англ. О. Василенко. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2024. — 480 с. — (Большой роман). ISBN 978-5-389-25552-4

Пандемия 2020 года еще раз доказала, что история, при всей жестокости ее уроков, ничему нас не учит. Нашествие вируса посеяло не меньшую панику, чем в Средние века. Были те, кто, подобно героям «Декамерона», бежал из больших городов, а кому-то бежать было некуда и пришлось самоизолироваться в четырех стенах. Эти люди и стали героями уникального романа в новеллах, созданного 36 авторами под редакцией таких признанных мастеров, как Маргарет Этвуд и Дуглас Престон, и при поддержке Гильдии писателей США. Книга названа событием в мире литературы — это своего рода головоломка, напоминающая великий роман-эксперимент Жоржа Перека «Жизнь, способ употребления».

Напуганные локдауном жильцы нью-йоркской многоэтажки по ночам выбирают на крышу, чтобы рассказывать и слушать истории. Кто-то вспоминает о леденцем контакте с призраком, кто-то вдохновенно читает стихи Марины Цветаевой, а вот этот сосед толкует о том, как научить враждующих кроликов уживаться друг с другом... На импровизированные собрания приходит все больше народу, не подозревая о том, что каждая история тайно записывается одним из присутствующих и сопровождается комментарием. Чем закончатся все эти разговоры?..

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ДНЕЙ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Ольга Дервенева
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Анастасия Келле-Пелле, Юлия Теплова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 15.08.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 29,4. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» – обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ – ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуу туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-BRM-34542-01-R